

УДК 330.1

КОЗЛОВА ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины»
Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: Lera.konf@ya.ru

К ВОПРОСУ О ПОСТЭКОНОМИЗМЕ И ПОСТЭКОНОМИЧЕСКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Аннотация. *Целью* данной работы является исследование идеи постэкономического общества и модели постэкономического человека, сформировавшихся в конце XX – начале XXI в. в российской науке. Основой данной работы являются труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам постиндустриального общества и постиндустриальной экономики. В условиях, когда общество переживает изменения под влиянием новых технологий, науке необходимо своевременно отвечать на вызовы. В настоящее время существует большое количество подходов к пониманию процессов, происходящих в экономике развитых стран мира. Среди указанных подходов особое место занимает идея постэкономического общества, сформулированная Владиславом Леонидовичем Иноземцевым. **Приоритетным направлением** в данной сфере является изучение вопросов о формировании новой модели экономического человека. Первое представление об экономическом человеке совпадает с началом самой экономической науки. Под влиянием развития экономической системы менялось и представление о *Ното есопотісис*. Изменения, произошедшие в последние десятилетия, требуют скорейшего переосмысления модели экономического человека в современном обществе. В этой связи требуется рассмотрение характеристик человека, представленных в отдельных направлениях и школах современной гуманитарной науки. **Результаты работы.** В статье представлены основные черты постэкономического общества и модели постэкономического человека. Рассмотрены вопросы влияния частной собственности на поведение индивида, представлена модель современного рынка, особенности труда и мотивации. **Областью применения** полученных результатов могут быть дальнейшие теоретические и практические исследования поведения человека в экономических, иных гуманитарных науках. Модель поведения постэкономического человека также может быть использована при разработке социально-экономических программ на региональном и общероссийском уровне.

Ключевые слова: модель экономического человека, постэкономическое общество, постэкономический человек.

KOZLOVA VALERIYA ALEXANDROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of "Humanitarian and Social-Economic Disciplines" of Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
e-mail: Lera.konf@ya.ru

TO THE ISSUE ON POST-ECONOMISM AND A POST-ECONOMIC PERSON

Abstract. *The goal of this study* is researching the idea of the post-economic society and a model of a post-economic person that has formed in the end of the 20th - beginning of the 21st century in the Russian science. The foundation of this study are works of domestic and foreign scientists on the issues of post-industrial society and post-industrial economics. In the conditions when the society is undergoing changes under the impact of new technologies, science has to timely react to challenges. At the present moment there is a large number of approaches to under-

standing of processes that take place in the economy of developed countries in the world. Among the approaches specified a special place is given to the idea of a post-economic society formulated by Vladislav Leonidovich Inozemtsev. **The priority area of focus** in this sphere is studying the issues of forming a new model of an economic person. The first idea about an economic person corresponds to the beginning of the economic science itself. Under the impact of the development of an economic system the idea of *Homo economicus* has changed as well. The changes that took place in the recent dozens of years require to have a quick re-thinking of the model of an economic person in the modern society. In relation to this, it is necessary to discuss characteristics of a person that have been represented in specific areas and schools of the modern Liberal Arts. **The results of the study.** The manuscript presents the main features of the post-economic society, and a model of a post economic person. We have discussed the issues of impact of private property on the behaviour of an individual, we have presented a model of a modern market, typical features of labor and motivation. **The area of application** of the results obtained may be further theoretical and practical studies of the behaviour of a person in economic, other Liberal Arts sciences. The model of behaviour of a post-economic person can also be used when developing social-economic programs on the regional and national level.

Keywords: a model of an economic person, a post-economic society, a post-economic person.

Введение. В современном гуманитарном знании особую роль занимает неозолюционная парадигма. В рамках этого подхода считается, что современное общество осуществило переход к новому типу социальных отношений. Новое общество кардинально отличается от существовавшего ранее индустриального социума. Подобная точка зрения получила огромное количество последователей, каждый из которых делал упор на те или иные аспекты социальной действительности.

Естественно, что особое место отводится анализу экономической системы и ее изменениям. Например, в работах Дэниеля Белла обнаруживается указание на доминирование третичного хозяйственного сектора. Белл оперирует понятием «постиндустриальное общество». Ален Турен применяет термин «программируемое общество», считая, что современный мир – это мир массовых социальных манипуляций (табл.). Подобную идею мы видим и в работах Герберта Шиллера.

Методы исследования. Питер Дракер утверждает, что имевшие место ранее противоречия между собственниками средств производства и рабочим классом постепенно стираются, что позволяет говорить о социуме, где решились проблемы индустриального периода, что позволяет использовать термин «посткапиталистическое общество». Отечественным апологетом данного подхода является Владислав Леонидович Иноземцев, который, синтезируя указанные выше точки зрения, ввёл и активно использовал термин «постэкономическое общество». Можно утверждать, что большинство исследователей придерживается мнения о том, что индустриальное и постиндустриальное общество проявляется в неэкономических производственных отношениях. Действительно в работах Арриги [17, с. 12], Гэлбрейта [20, с. 18], Друкера [3, с. 26], Хейльбронера [22, с. 58] и др. прослеживается данная идея.

Таблица

Термины, применяемые авторами для обозначения современного общества

Автор	Название общества
Белл Д.	Постиндустриальное общество [18]
Бодрийяр Ж.	Общество потребления [1, 2]
Друкер П.	Посткапиталистическое общество [19]
Иноземцев В.Л.	Постэкономическое общество
Масуда Й.	Информационное общество [23]
Махлуп Ф.	Общество знания [13]
Турен А.	Программируемое общество [14]
Харви Д.	Постсовременность [16]

На первый взгляд может показаться, что постэкономическое общество – это идеальное общество, лишённое основных проблем, имевшихся на индустриальном этапе развития. Это не так. Противостояние в социально-экономической сфере сменяется противоречиями в социокультурной сфере. В капиталистической экономике основные проблемы и противоречия крылись в сфере оплаты труда – работники оказывались в невыгодной ситуации, получая заведомо заниженную заработную плату. Именно работник выступал в качестве зависимого субъекта, а корпорация выступала в качестве манипулятора. Становление постэкономического общества кардинально меняет данную ситуацию.

Теперь экономика становится более гибкой, насыщенной информацией, интеллектуально емкой, что требует от работника совершенно иных качеств. В постэкономизме качество труда зависит не от непосредственной производительности труда, а от интеллектуальных способностей человека, его культуры, квалификации. В этих условиях уже корпорации стремятся получить высококвалифицированных работников, вступая за них в конкурентную борьбу.

Изменения наблюдаются и в непосредственно трудовой деятельности. На саму трудовую активность работники выделяют меньшее количество времени, ведь происходит интенсификация применения машин и оборудования, когда нет необходимости применять физический труд человека. Однако сокращение рабочего времени не ведёт к снижению оплаты труда. Учитывая, что труд человека становится преимущественно интеллектуальным, рабочий процесс практически не прекращается. Работа и досуг переплетаются.

Интересен взгляд Иноземцева на становление постэкономического общества и причины прогресса. Он обнаруживает их в деятельности человека. Перспективы зависят непосредственно от деятельности людей, их интеллектуального развития, что формирует субъективную природу описываемого им общества. В действительности это отделяет теорию Иноземцева от теорий постиндустриализма, в которых субъективные факторы получают только второстепенную роль [8, с. 24].

В данном случае можно предположить, что общество становится интровертом [15, с. 104], а имеющиеся трансформации являются неизбежным результатом постиндустриального развития. На первый взгляд может показаться, что Иноземцев выступает крайне критично к обществам, существовавшим до постэкономической эпохи. Однако это не так. Предыдущие этапы позволили обеспечить тот уровень технического развития, который сделал возможным существование самого постэкономического общества.

Несмотря на наличие схожих черт между концепцией Иноземцева и многих авторов теории информационного, постиндустриального общества, Иноземцев всё же позиционирует себя в качестве критика постиндустриализма. Также с критикой он обращается и к теории постмодернизма, считая, что человек полностью не может перейти в сферу культуры и искусства [21, с. 88], покинув пределы сферы производства. А постэкономическое общество даёт возможность переосмыслить мотивы и стимулы действия. Однако это переосмысление не меняет ни формы, ни вещественного результата. Однако экономический человек изменяет свое представление о многих явлениях и процессах в экономической сфере, получает возможность преодолеть имеющиеся противоречия, характерные для экономической эпохи [7, с. 14].

Подобные взгляды требуют пересмотра многих социальных отношений, которые имели место на предыдущих периодах развития жизни общества. Например, такие понятия, как эксплуатация, частная собственность, рыночная система хозяйствования. По мнению Иноземцева, материалистический характер мотивов был характерен для общества экономического, базирующегося на труде [7, с. 19]. Имелась возможность отчуждения материальных благ, например, в пользу других членов группы или в пользу всего общества. Причиной тому была природа самих материальных благ. Ограниченность в производстве сформировала условия для возникновения конкуренции, которая, по мнению Иноземцева, связана с присвоением результатов труда.

Иноземцев также поднимает вопросы о классовой борьбе, считая, что в экономических обществах всегда существует борьба двух групп или классов. С одной стороны – лица, занятые производительным трудом, на другой – присваивающее результат труда. Экономическое общество само формирует данный конфликт, ведь количество материальных благ ограничено, а значит, необходим определенный тип социальных связей, раскрывающих особенности распре-

деления благ в обществе. Феномен эксплуатации характерен для любых экономических обществ на любой территории в любой период времени. В условиях постэкономизма возможно преодоление данного конфликта. В отношении вопроса эксплуатации Иноземцев считает, что его можно преодолеть на социально–психологическом уровне, но не при изменении распределительных отношений [10, с. 79].

Отдельным феноменом является частная собственность. Действительно, сложно представить экономику без частной собственности на материальные блага. Присвоение материальных ценностей является одной из самоцелей экономического человека [4, с. 55]. Вопрос здесь кроется в упомянутой выше природе присвоения, но с переходом к экономическому обществу вопрос частной собственности также может уйти на второй план. Преодоление этой вехи осуществится не за счёт обобществления производства, а за счёт формирования системы личной собственности, когда появляется возможность владения условиями производства [9, с. 48].

Организация экономического хозяйствования на основе модели рынка – это третья особенность экономического общества. Рыночное хозяйство использует эквиваленты, равновесия. Может ли в постэкономическом обществе сохраниться рынок в его классическом понимании? Иноземцев отвечает на вопрос отрицательно, считая, что рынок примет новую форму. На втором плане будут пропорции производства как условия обмена, их заменят индивидуальные представления о ценности, а стоимостные характеристики перестанут быть основой меновых отношений.

Ситуация усложняется за счёт расслоения социума на новой основе, начинают возникать новые барьеры, которые разделяют работников на тех, кто занят в интеллектуальной сфере, и тех, кто занят в материальном производстве. Переход из одной группы в другую практически невозможен, он обоснован уровнем интеллектуального развития каждого человека. Традиционное неравенство уходит на второй план, оно сменяется неравенством нового типа.

Подобные взгляды формируют мнение о том, что современный постиндустриальный мир в большей степени зависит от способности членов общества к интеллектуальному труду. На взгляд автора, это может формировать новые типы конфликтов, которые будут проявляться как на локальном уровне, так и на уровне международном. Однако Иноземцев считает, что современный постиндустриальный мир – это самодостаточная, замкнутая хозяйственная система. Он настаивает, что наблюдается снижение зависимости от сырья и материалов, происходит увеличение использования интеллектуального компонента, доминирование в технологическом секторе. Происходит переплетение социальных, политических, хозяйственных процессов. Взаимосвязанность мира, его взаимозависимость снижается. Такой вывод Иноземцев делает, указывая на снижение заинтересованности развитой части человечества во взаимодействии с менее развитыми территориями планеты. Страны второго эшелона становятся еще более подчиненными, что выражается в зависимости от импорта технологий, инвестиций, иных экономических влияний.

Однако данное утверждение является достаточно спорным. Указанное Иноземцевым расслоение воспринимается им как данность, которую невозможно преодолеть. Но сегодня мы наблюдаем очередной перелом в указанном расслоении. В последние годы некоторые страны мира, считавшиеся странами второго эшелона, осуществляют качественное перестроение собственной экономики. Аутсайдеры информационной эпохи постепенно становятся середняками и даже лидерами. Однако можно согласиться с Иноземцевым, считавшим, что расслоение и формирование новых эшелонов повысит уровень конфликта, а также может привести к расколу современной цивилизации. И если последний пункт можно рассматривать как с позиции экономики, так и с позиции философии, то в первом случае повышение уровня конфликта даже не требует доказательств, а может быть рассмотрено как аксиома [12, с. 39].

Но причины повышения конфликтогенности среды также требуют учёта. Иноземцев считает, что конфликты переходят на уровень наднациональный, ведь внешне стабильным странам-лидерам не хочется иметь внутри себя вспышки конфликтов разного типа. В этой связи происходит повышение уровня контроля со стороны государства. Однако, как мы видим, данное положение также может быть оспорено. Имеющиеся ограничения и повышенный уровень контроля со стороны государства не могут полностью погасить имеющиеся социальные конфликты. А указанные Иноземцевым и приведенные выше в данной статье идеи о размывании

традиционных классов и переходе на постэкономические отношения не могут быть обнаружены в чистом виде в сегодняшней деятельности.

Материальная заинтересованность человека сохраняется и по настоящее время, производительность также не достигает абсолюта, что делает произведенную продукцию всё также ограниченной. Пресловутая кривая производственных возможностей в современном обществе не теряет своей актуальности. Конечно, научно–технический прогресс обеспечивал рост объёма производства. Однако он не стал всеобъемлющим, и конкуренция, основа рынка, всё также продолжает оставаться в своем классическом виде. Снижение зависимости от сырья также не может проследиваться. Современные технологии также требуют для производственного процесса обеспеченности ресурсной базой.

Результаты. По мнению Иноземцева, повышение материального уровня жизни формирует у современного экономического человека новую систему мотивации [5, с. 95]. Связано это с использованием свободного времени, а также возможностью приобщения к разнообразным ценностям цивилизации. Иноземцев видит такую возможность в связи с освобождением человека от поиска средств к существованию [6, с. 51]. Однако данное положение выглядит сомнительным. Статистические исследования обнаруживают, что уровень благосостояния не имеет постоянной тенденции к росту. Это подтверждается статистикой не только Российской Федерации, но и других стран с высоким уровнем экономического развития. Нужно отметить, что современный человек полностью не освобождён от необходимости поиска средств к существованию. Государство до сих пор не обеспечивает минимального прожиточного уровня. И это характерно практически для большинства стран мира. С другой же стороны, возможность приобщения к благам цивилизации сегодня более доступна, нежели это было раньше.

У человека, учитывая возможность для самореализации и саморазвития, появляется большая заинтересованность в участии в научной деятельности. Под этим влиянием начало активно развиваться как гуманитарное, так и негуманитарное знание. Наука существовала не сама по себе, она обеспечивала количественный и качественный прогресс. Для человека это выразилось в четком понимании взаимосвязи между уровнем образованности и уровнем дохода, которая ранее практически не проследивалась. В последней трети XX столетия высокий статус в социуме, активная деятельность в хозяйственной среде получили прямую взаимосвязь с индивидуальными способностями и профессиональной подготовкой. Об этом свидетельствуют и статистические данные 1970–1980-х гг., в которых обнаруживается тенденция к разрывам заработных плат в зависимости от уровня образования. В.Л. Иноземцев приходит к выводу, что постиндустриальное общество делает залогом получения более высоких доходов не просто профессиональную подготовку, но уровень образования более высокий, чем у большинства лиц, формирующих рабочую силу.

С одной стороны, с этим утверждением можно согласиться, ведь интеллектуальные способности в постиндустриальном, постэкономическом обществе играют далеко не последнюю роль при определении социального статуса и уровня дохода. А помощь в этом процессе связана с развитием технологий, позволяющих начать собственный бизнес без значительных капитальных вложений, что приводит к активному перераспределению национального богатства. Кроме того, высокообразованные люди формируют краеугольный камень социальной структуры постиндустриального общества. Однако статистика последних лет показывает, что в современном мире новая стратификация не так проста, как кажется. Последние 5–7 лет особенно ярко показывают вымывание нижнего слоя среднего класса в категорию бедных. Эта тенденция особенно ярко проявляется в США. Стоит обратить внимание, что это, как правило, люди с качественным образованием с хорошими профессиональными навыками, однако развитие технологий приводит к замещению их труда машинным [11, с. 140].

Экономический человек, по Иноземцеву, кардинально отличается от моделей, которые применялись раньше. Особую роль в построении модели необходимо уделить мотивации, ведь у современного человека существует две группы мотивов: экономические и неэкономические. Доминирующие в индустриальном обществе экономические мотивы постепенно уходят на второй план, а неэкономические всё в большей степени определяют поведение индивида. Подобную идею можно обнаружить не только у представителей экономической науки, в частности, у Иноземцева, но и представителей в социологии, философии, в иных гуманитар-

ных науках.

Рассмотрение экономических моделей человека, как правило, затрагивает вопросы ценностей. И если в классической экономической науке упор делался на рациональность и выбор на основе чистой экономической выгоды, то постэкономический человек делает свой выбор, применяя разветвленную систему ценностей, в которой есть место как чисто материальным выгодам, так и культурным.

Выводы. Таким образом, постэкономическое общество – это общество, в котором преодолены основные противоречия и проблемы капитализма. Человек в постэкономике – это человек в новых условиях труда, с новой мотивацией и системой ценностей. Homo economicus – это индивид, занимающийся активным творчеством как ключевым видом производительной деятельности. Творчество помогает человеку самореализоваться, что и выступает в качестве основного мотива деятельности, в отличие от условий индустриального общества, где ключевым мотивом являлась оплата труда.

Указанные изменения связаны с целым рядом факторов, в числе которых – престиж, возможность использования нематериальных активов. Данное представление, с одной стороны, необходимо рассматривать как вероятное постэкономическое будущее. Однако в настоящий момент указанные черты модели Homo economicus могут раскрываться в экономическом поведении индивида лишь отчасти.

Литература

1. Бодрийяр, Ж. *К критике политической экономии знака*. – М. : Академический проспект, 2007.
2. Бодрийяр, Ж. *Общество потребления : его мифы и структуры*. – М. : Культурная революция. Республика, 2006.
3. Дракер, П. *Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология*. – М. : Academia, 1990.
4. Зубов, В. М., Иноземцев, В. Л. *Сибирский вызов*. – М. : Перо, 2013.
5. Иноземцев, В. Л. *Постиндустриальное хозяйство и «постиндустриальное общество» (К проблеме основных тенденций XXI в.) // Общественные науки и современность. 2001. № 3*.
6. Иноземцев, В. Л. *Расколатая цивилизация : наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции*. – М. : Наука, 1999.
7. Иноземцев, В. Л. *Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы*. – М., 2000.
8. Иноземцев, В. Л. *Что случилось с Россией*. – М. : Алгоритм, 2014.
9. Иноземцев, В. Л., Кричевский, Н. А. *Экономика здравого смысла*. – М. : Эксмо, 2009.
10. Иноземцев, В. Л., Кузнецова, Е. С. *Возвращение Европы. Штрихи к портрету Старого Света в новом столетии*. – М. : Интердиалект+, 2002.
11. Козлова, В. А. *Человек в экономических теориях информационного общества XX–XXI вв.* – Ростов-на-Дону, 2014.
12. Лагутин, М. С., Козлова, В. А. *Человек в идеологии постиндустриализма : концепция В. Иноземцева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6*.
13. Махлуп, Ф. *Производство и распространение знаний в США*. – М. : Прогресс, 1966.
14. Турен, А. *Возвращение человека действующего : очерк социологии*. – М. : Научный мир, 1998.
15. Хабермас, Ю. *Между натурализмом и религией : философские статьи*. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2011.
16. Харви, Д. *Социальная справедливость и город*. – М. : Новое литературное обозрение, 2018.
17. Arrighi, G. *The Long Twentieth Century. Money, Power and the Origins of Our Times*. – L. ; N.Y., 1994.
18. Bell, D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. – N.Y. : Basic Books, 1973.
19. Drucker, P. F. *The New Realities*. – Oxford, 1996.
20. Galbraith, J. K. *The Affluent Society*. – N.Y., 1991.
21. Giddens, A. *The Consequences of Modernity*. – Cambridge, 1995.
22. Heilbroner, R., Milberg, W. *The Making of Economic Society*. – 10th ed. – N.J. : Upper Saddle River, 1998.
23. Masuda, Y. *The Information Society as Post-industrial Society*. – Tokyo : Institute for the Information Society, 1980.

References:

1. Baudrillard, J. *Critique of political economy of the sign*. – M. : Academic prospect, 2007.
2. Baudrillard, J. *Consumer Society : Its myths and structures*. – M. : Cultural revolution. Republic, 2006.
3. Draker, P. *Post-Capitalist society // New post-industrial wave in the West : anthology*. – Moscow : Academia, 1990.
4. Zubov, V. M. Inozemtsev, V. L. *the Siberian challenge*. – Moscow : Pero, 2013.
5. Inozemtsev, V. L. *Post-Industrial economy and post-industrial society (on the problem of the main trends of the XXI century) // Social Sciences and modernity. 2001. No. 3*.
6. Inozemtsev, V. L. *Split civilization: the existing prerequisites and possible consequences of the post-economic revolution*. – Moscow : Science, 1999.

7. Inozemtsev, V. L. *Modern post-industrial society : nature, contradictions, prospects.* – M., 2000.
8. Inozemtsev, V. L. *What happened to Russia.* – M. : Algorithm, 2014.
9. Inozemtsev, V. L., Grecheskii, N. *The economy of common sense.* – Moscow : Eksmo, 2009.
10. Inozemtsev, V. L., Kuznetsova, E. S. *Return Of Europe : Strokes to the portrait of the Old World in the new century.* – Moscow : Interdialect+, 2002.
11. Kozlov, V. A. *Employees in the economic theories of the information society of the XX–XXI centuries.* – Rostov-on-Don, 2014.
12. Lagutin, M. S., Kozlova, V. A. *Man in the ideology of postindustrialism : the concept of V. Inozemtsev // Modern problems of science and education.* 2014. No. 6.
13. Machlup, F. *the Production and distribution of knowledge in the United States.* – M. : Progress, 1966.
14. Touraine, A. *The return of the man acting : Essay of sociology.* – Moscow : Scientific world, 1998.
15. Habermas, J. *Between naturalism and religion : Philosophical articles.* – M. : Isdatelstvo The Whole World,"2011.
16. Harvey, D. *Social justice and the city.* – Moscow: New literary review, 2018.
17. Arrighi, G. *The Long Twentieth Century : Money, Power and the Origins of Our Times.* – L. ; N. Y., 1994.
18. Bell, D. *the coming of post-industrial society : a venture of social forecasting.* – N. Y. : Basic Books, 1973,
19. Drucker, P. F. *The New Realities.* – Oxford, 1996.
20. Galbraith, J. K. *The Affluent Society.* – N. Y., 1991.
21. Giddens, A. *the Consequences of Modernity.* – Cambridge, 1995.
22. Heilbroner, R., Milberg, W. *the Making of Economic Society.* – 10th ed. – N. J. : Upper Saddle River, 1998.
23. Masuda, Y. *the Information Society as Post-industrial Society.* – Tokyo : Institute for the Information Society, 1980.